

Антиоха Кантемира, напечатанных в 1762 году, спустя 20 лет после смерти автора.

Разрешение печатать «Сатиры» Кантемира было дано в феврале 1762 года самим президентом Академии наук гр. К. Г. Разумовским. Текст разрешения представляет интерес в историко-литературном отношении: «Представлял мне словесно канцелярии советник Тауберт, что имеет он у себя исправный манускрипт всех покойного князя Антиоха Кантемира сатир и прочих стихотворческих сочинений с примечаниями, присланный сюда от самого автора к некоторому его приятелю, и просил, чтобы дозволено было оное напечатать на его кошт за указанную плату, как и от других печатаются на их же кошт всякие книги; а понеже упомянутые Кантемировы сочинения на разных иностранных языках давно уже в свет изданы, а российские любители наук поныне принуждены оные один у другого списывать и то с недостаточных и погрешностями наполненных копий, того ради г. Тауберту в печатании на его кошт оных Кантемировых сочинений сим дозволяется».³³

На этом издании никаких типографских долгов не имелось, потому что И. И. Тауберт 1055 экземпляров выкупил, заплатив 325 руб. 86¹/₂ коп., а остальные 145 экземпляров сдал в книжную лавку Академии наук по расценке 1 руб. 20 коп. за экземпляр в покрытие 174 руб. числившегося остатка по типографскому счету. Продажная цена «Сатир» была указана академической книжной лавкой на хорошей бумаге 1 руб. 50 коп. и на простой 1 руб. 20 коп. за экземпляр, а самые объявления о продаже прекратились после второго раза.³⁴

Свои собственные экземпляры И. И. Тауберт продал С. В. Зборомирскому, работавшему в книжной лавке Академии наук, т. е. эта книга, возбуждавшая повышенный интерес, попала в частную книготорговую сеть при очень низкой стоимости бумаги и типографских расходов (325 руб. 86 коп.: 1055 = 31 коп.), что, по сравнению с казенной ценой, открывало широкую возможность оплатить все расходы и продавать книгу даже дешевле академической книжной лавки, как мы это видели и на вышеприведенном примере с «Наказом». Отметим, что при этом переучете, как свидетельствует Е. Р. Дашкова, была передана семье скоропостижно скончавшегося Зборомирского вся обнаруженная книгопечатная продукция, в отношении которой

³³ Там же, д. № 267, л. 108. П. П. Пекарский приводит эти сведения ошибочно под 1761 годом (П. П. Пекарский. История Академии наук, т. I, стр. 654).

³⁴ «С.-Петербургские ведомости», 1762, №№ 93 и 95